

ОТ АВТОРА МИРОВОГО БЕСТСЕЛЛЕРА «ИГРЫ НАСЛЕДНИКОВ»

ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС

МАЛЕНЬКАЯ ЖЕСТОКАЯ

ПРАВДА

Young Adult. Разгадай меня, если сможешь

Дженнифер Линн Барнс

Маленькая жестокая правда

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Барнс Д.

Маленькая жестокая правда / Д. Барнс — «Эксмо»,
2020 — (Young Adult. Разгадай меня, если сможешь)

ISBN 978-5-04-233112-1

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. НОВЫЙ ЦИКЛ ОТ АВТОРА КУЛЬТОВОЙ СЕРИИ-БЕСТСЕЛЛЕРА «ИГРЫ НАСЛЕДНИКОВ» ДЖЕННИФЕР ЛИНН БАРНС. ПРОДОЛЖЕНИЕ РОМАНА «МАЛЕНЬКАЯ НЕВИННАЯ ЛОЖЬ». Совсем недавно Сойер была совершенно обычной девушкой и работала в автомастерской. Но несколько месяцев назад ее жизнь резко изменилась. Она переехала в дом своей бабушки, чтобы принять участие в ежегодном бале Дебютанток и получить деньги на учебу. Сойер охотно стала частью этого роскошного мира еще и потому, что хотела выяснить, кто ее отец. От кузины Соейр узнает о существовании элитного, тайного женского общества «Белые перчатки», участницы которого смогут ей помочь раскрыть тайны ее семьи. Теперь ей придется столкнуться с новыми загадками и еще более опасными секретами. О КНИГЕ • Вторая книга в дилогии «Дебютантки».

- Роман сочетает в себе все, что мы так любим в творчестве Дженнифер Линн Барнс: очаровательную атмосферу гламура и роскоши, классическую историю «золушки», тайны прошлого, интриги, секреты и неожиданные сюжетные повороты.
- Куплены права на экранизацию! Готовится сериал от Amazon.
- Для поклонников книг «Игры наследников», «Прирожденные» Дженнифер Линн Барнс, а также сериалов «Большая маленькая ложь», «Милые обманщицы».

ОТЗЫВЫ «Напряжение, юмор и загадки, которые не дадут вам покоя, — все лучшее от Барнс». — Дженнифер Арментроут, автор бестселлера «Из крови и пепла» «Дженнифер Линн Барнс написала книгу, которая сочетает две мои любимые вещи: Большие платья и Большие секреты. Смешно, увлекательно и остроумно». — Рейчел Хокинс, автор

романа «Жена наверху» «Сюжетный поворот на каждой двадцатой странице и персонажи настолько коварные и прекрасные — захватывающий роман от Барнс». — Э. Локхарт, автор книги «Мы были лжецами»

ОБ АВТОРЕ

Дженнифер Линн Барнс — автор бестселлеров New York Times: двадцати романов, в числе которых «Игры наследников» и серия «Прирожденные». Получила докторскую степень в Йельском университете в 2012 году, а в настоящее время преподает психологию и художественное письмо в Университете Оклахомы. Обладательница стипендии Фулбрайта, в своей научной деятельности специализируется на психологии, психиатрии и когнитивных науках. Ее самая известная и успешная серия книг «Игры наследников» стала абсолютным бестселлером. Уже продано более 5 млн экземпляров во всем мире!

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-233112-1

© Барнс Д., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

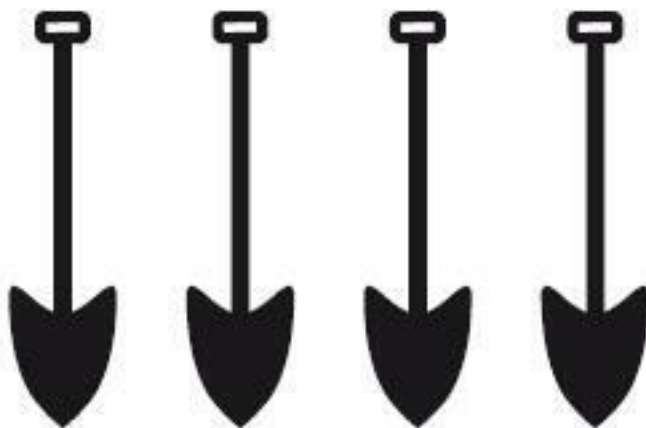
День труда[1], 03:17	7
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	15
День труда, 03:19	18
Глава 4	19
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дженнифер Линн Барнс

Маленькая жестокая правда

Посвящается Ti30

Серия «Young Adult. Разгадай меня, если сможешь»
Дебютантки 2»

Jennifer Lynn Barnes
Deadly Little Scandals

Copyright © 2020 by Jennifer Lynn Barnes
This edition published by arrangement with Curtis Brown Ltd. and Synopsis Literary Agency

Cover art copyright © 2019 by Connie Gabbert
Cover design by Marci Senders

Перевод с английского *Е. Прокопьевой*

LIKE
BOOK

© Прокопьева Е., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

День труда¹, 03:17

- Сойер, ты здесь?
- Здесь.
- Я не чувствую своих ног. И рук. И локтей. И лица. И...
- Сэди-Грэйс, просто помолчи секунду, а?
- Ладно... Секунда прошла?
- Мне нужно подумать, как вытащить нас отсюда.
- Прости! Я бы с радостью перестала говорить! Но я танцую, когда нервничаю, а сейчас я не могу танцевать, потому что не чувствую своих ног. И рук. И локтей. И...
- *Все будет хорошо.*
- Когда я нервничаю и не могу танцевать, я болтаю без умолку. А сейчас, Сойер, я *очень* нервничаю, потому что мы похоронены заживо!

Четырнадцать недель (и три дня) назад

¹ Национальный праздник в США, отмечаемый в первый понедельник сентября. (Здесь и далее прим. пер.)

Глава 1

– Кто-нибудь видел спасательный жилет Уильяма Фолкнера?

В свое время эта фраза тети Оливии, которую она прокричала с верхнего этажа, могла бы показаться мне странной. Но сейчас я и бровью не повела. Потому что жившую в семье огромных размеров собаку породы бернский зенненхунд звали Уильям Фолкнер и потому что у нее был собственный спасательный жилет. Черт, да я готова была даже поспорить, что на этом жилете вышита монограмма!

Мамочки дебютанток украшают монограммами все, что можно.

Единственным, что удивило меня в вопросе тети Оливии, было то, что она, крайне организованная и всегда собранная, понятия не имела, где находится жилет Уильяма Фолкнера.

– Напомни мне, почему мы прячемся в кладовой? – спросила я Лили, которая затащила меня сюда минут пять назад и с тех пор говорила не громче шепота.

– Это же выходные перед Днем поминовения ², – еле слышно ответила Лили. – Мама всегда немного нервничает, когда мы открываем на лето дом у озера, – моя кузина понизила голос для пушего драматизма: – *Даже у ее списков есть списки.*

Я бросила выразительный взгляд на Лили.

– Лично я составляю разумное количество списков! – зашептала в свою защиту Лили. – И их было бы куда меньше, прояви ты хотя бы каплю интереса к подготовке к колледжу.

Лили Тафт Истерлинг была такой же высокоорганизованной, как и ее мама, и они обе почему-то были уверены, что осенью я отправлюсь учиться в университет вместе с Лили. Как мне сообщили, поступление в это замечательное учебное заведение было семейной традицией.

Но у моей семейной ветви были свои собственные традиции. *Обман, предательство, вишневым чизкейк без выпечки...*

– Мне кажется, или в этой кладовке было куда больше еды? – спросила я Лили, чтобы она не успела прочесть мои мысли.

– Мама готовится к поездке на озеро, как специалист по выживанию готовится к концу света, – шепотом ответила мне кузина и тут же замолчала, услышав приближающиеся шаги, которые стихли прямо напротив нашего убежища.

Я задержала дыхание, и через мгновение дверь кладовки распахнулась.

– *Hasta la vista...* ³ Лили! – Младший брат Лили, Джон Дэвид, захихикал и принялся обстреливать нас из нерфа.

Пригнувшись, я заметила, что наш противник, под глазами которого были проведены черные полосы, одет в камуфляж и огромный спасательный жилет, явно принадлежащий собаке.

– Я изо всех сил стараюсь избегать братоубийства, – милым тоном сказала Лили. – *Однако...*

Это слово само по себе уже должно было означать угрозу, но тем не менее я решила пояснить.

– Однако, – подхватила я, надвигаясь на Джона Дэвида, – щелбаны никто не запрещал. Я поймала его.

– Не лезь на рожон, – Джон Дэвид тщетно старался высвободиться из моей хватки, – а то получишь!

– Это *ты* сейчас получишь щелбан!

² Отмечается в последний понедельник мая в память о всех погибших гражданах США.

³ *Hasta la vista, baby!* (с исп. – «До свидания, детка!») – крылатая фраза андроида Терминатора из фильма «Терминатор-2: Судный день», произносимая Арнольдом Шварценеггером.

Лили смотрела на нас так, словно мы устроили борьбу в грязи прямо посреди воскресного бранча.

– Что? – невинно спросил Джон Дэвид, которому не удалось укунить меня за подмышку.

– Вы двое плохо влияете друг на друга, – заявила нам Лили. – Знаешь, Соьер, иногда я готова поклясться, что он – твой брат, а не мой.

Лили всего лишь хотела меня поддразнить, но я застыла на месте. Моя кузина даже не догадывалась – ни чуточки – о том, что только что произнесла.

Она понятия не имела, насколько права.

Джон Дэвид воспользовался моментом и все-таки вывернулся из моей хватки. Он как раз снова прицелился в нас из своего оружия, когда из-за угла вышла тетя Оливия.

«Готова поклясться, что он твой брат». Слова Лили эхом раздавались у меня в голове, но я заставила себя сосредоточиться на настоящем – и на гневном выражении лица своей тетушки. Я загородила собой Джона Дэвида и невозмутимо улыбнулась ей.

– Тетя Оливия, – произнесла я ровным голосом. – Мы нашли жилет Уильяма Фолкнера.

Нас с Джоном Дэвидом без суда и следствия признали виновными в «совершенно неуместном сейчас баловстве» и в том, что мы «честное слово, вымотали уже все нервы», и приговорили к загрузке вещей в машину. Но у меня и в мыслях не было жаловаться – мне нужно было на что-то отвлечься.

Несколько месяцев назад я переехала в дом своей бабушки по материнской линии сразу после того, как она предложила мне выгодную сделку: если я буду жить с ней и приму участие в сезоне дебютанток, она оплатит мое обучение в университете. Я согласилась, но не из-за траста в полмиллиона долларов, который теперь был оформлен на мое имя. Я охотно стала частью этого роскошного, сверкающего мира, потому что отчаянно хотела узнать, кто из великосветских отпрысков сделал ребенка моей маме, когда *она сама* была Дебютанткой.

И я получила ответ на этот вопрос. Но Лили ничего об этом не знала. Потому что это был *ее отец. Муж тети Оливии и мой дядя Джей Ди.*

– Ты хорошо себя чувствуешь, Соьер? У тебя какой-то осунувшийся вид, милая. – Тетя Оливия держала в руке свой список задач, который был записан на не меньше чем на восьми клейких листочках. И я готова была поспорить, что в этом впечатляющем списке не было пункта: «Выяснить, что девятнадцать с половиной лет назад мой муж переспал с моей младшей сестрой и она забеременела от него».

Точно так же там не было и пункта о том, что эта самая сестра решила специально забеременеть из-за одного идиотского, убого пакта.

– Со мной все в порядке, – ответила я тете Оливии и мысленно добавила это к списку лжи, которую я нагородила за последние шесть недель.

В обычных обстоятельствах тетя Оливия наверняка постаралась бы накормить меня как следует, но сегодня ее мысли явно были заняты куда более важными вещами.

– Я забыла о резервном запасе авокадо, – вдруг произнесла она. – Нужно быстренько съездить в магазин и...

– Мама, – Лили подошла и встала перед тетей Оливией. Внешне они были не сильно похожи, но, если речь шла о хороших манерах и стиле поведения, их можно было принять за близнецов. – Тебе не нужно ехать в магазин. У нас будет полно авокадо. Все будет хорошо.

Тетя Оливия выразительно посмотрела на Лили:

– «Хорошо» – это не тот стандарт, к которому стремятся женщины из семьи Тафт.

Лили аккуратно вытащила список из рук своей матери.

– Все будет просто *идеально!*

В разговор вмешалась третья Тафт.

– Уверена, так оно и будет, – великая Лилиан Тафт знала толк в эффектных появлениях. Сегодня на ней были надеты льняные укороченные брюки – ее интерпретация повседневной

одежды. – Сойер, милая, – бабушкин взгляд остановился на мне, – я надеялась, что сегодня утром ты поможешь мне с кое-каким делом.

Это был приказ – не просьба. Я перебрала в уме все правила и социальные условности, которыми пренебрегла за последние двадцать четыре часа, но не вспомнила ничего настолько серьезного, чтобы Лилиан захотелось поговорить со мной наедине.

– Нам ждать тебя, мама? – спросила тетя Оливия, бросив взгляд на часы.

Лилиан отмахнулась от вопроса:

– Отправляйтесь на озеро, Оливия. Успеете до пробок. А мы с Сойер вас догоним.

Глава 2

«Кое-какое дело» моей бабушки подразумевало посещение кладбища. В руках у нее был небольшой букет – полевые цветы. Это было необычно, потому что у Лилиан флорист был на быстром наборе в буквальном смысле этого слова. К тому же она сама выращивала розы, но цветы в ее руках были словно сорваны с поля.

Да и вообще Лилиан Тафт нельзя было назвать любительницей недорогих поделок своими руками.

Пока мы спускались по гравийной дорожке с небольшого холма, бабушка, вопреки обыкновению, молчала. В стороне от других надгробий, между двумя древними дубами, стояла небольшая ограда из кованого железа. Несмотря на потрясающую проработку деталей, забор был невысоким и едва доходил мне до пояса. Участок земли внутри был примерно шесть на три метра.

– Твой дедушка сам выбрал этот участок. Этот человек всегда считал себя бессмертным, так что, полагаю, он планировал похоронить здесь меня, а не наоборот. – Моя бабушка положила руку на кованое железо и толкнула ворота внутрь.

Я, колебавшись, последовала за ней и остановилась у надгробия внутри – небольшого бетонного креста на простом основании. Сначала я посмотрела на даты, а потом на имя.

«ЭДВАРД ОЛКОТТ ТАФТ».

– Если бы у нас был сын, – тихо сказала Лилиан, – его бы назвали Эдвардом. Имя «Олкотт» было предметом споров между мной и твоим дедушкой. Эдвард не хотел называть так сына, а мне всегда нравилось, как звучит его полное имя.

Я ожидала совсем не этого, когда бабушка утатила меня, чтобы побыть со мной наедине.

– Мы с твоим дедушкой познакомились на выходных перед Днем поминовения. Я когда-нибудь рассказывала тебе об этом? – Лилиан, как обычно, не стала дожидаться ответа. – Я пробралась на вечеринку, где девушке моего происхождения определенно было не место.

Я невольно вспомнила другую светскую вечеринку и другого человека, которому там было не место. Ника. Мы танцевали один танец – он в простой футболке, а я в бальном платье. И несмотря на все мои старания, воспоминания о том танце продолжали меня преследовать.

– Если бы меня обнаружил кто-то другой, проблем было бы не избежать, – задумчиво произнесла Лилиан, тоже поддавшись воспоминаниям, – но твой дедушка был особенным...

Услышав ностальгические нотки в бабушкином голосе, я отогнала от себя все мысли о нашем с Ником танце. Лилиан почти никогда не упоминала о тех годах. Я знала совсем крупницы, но пришла к выводу, что она росла в нищете, но была чертовски амбициозной.

– Ты скучаешь по нему, – заметила я, глядя на надгробный памятник. В горле встал ком, потому что бабушка любила дедушку. И потому что я совсем его не знала, чтобы любить и скучать по нему.

– Ты бы понравилась ему, Сойер. – Лилиан Тафт нелегко было растрогать. Ее голос никогда не дрожал. – Ох, он бы сильно рассердился, узнав, что Элли забеременела, но этот мужчина был готов на все ради своих девочек. И я не сомневаюсь, что к тебе бы он относился точно так же, будь он сейчас с нами.

Эдвард Олкотт Тафт умер, когда моей маме было двенадцать, а тете Оливии должно было исполниться восемнадцать. И я была абсолютно уверена, что будь дед *еще жив* в то время, когда мама стала Дебютанткой, она бы и не забеременела. То, что она заключала пакт о беременности с двумя своими подругами, уже было тревожным звоночком. А то, что она выбрала мужа собственной сестры на роль отца своего ребенка, лишь доказывало, что у нее были психологические проблемы из-за смерти ее отца.

– Ты говорила с ней? – спросила меня Лилиан. – Со своей мамой?

Я сразу же насторожилась. Если бабуля притащила меня сюда в надежде вдохновить на прощение, ее будет ждать жестокое разочарование.

– Если под «говорить» ты подразумевала «твердо игнорировать», то да, – невыразительным голосом ответила я. – А так нет.

Моя мама врала мне. Она заставила меня поверить, что моим отцом был ныне осужденный бывший сенатор Стерлинг Эймс. Я считала детей сенатора своими единокровными братом и сестрой. Они – и его жена – до сих пор так считают. Сын сенатора, Уокер, был парнем Лили, и с недавнего времени они снова стали встречаться. Я не могла рассказать ему правду, не сказав ей.

А если я расскажу Лили о том, кто мой настоящий отец, и о том, что сделали моя мать и ее любимый папочка... потеряю ее навсегда.

– Я не могла не заметить, что на протяжении последних шести недель ты ужасно тихая, милая, – Лилиан говорила мягким голосом, но я знала, что это допрос, скрытый южным радушием. – Не разговариваешь с мамой. Ни с кем вообще не разговариваешь о том, что действительно важно.

Я прочитала между строк.

– Ты завела этот разговор, потому что хочешь, чтобы я рассказала всю правду о папаше Лили и тете Оливии или чтобы я пообещала молчать об этом?

Лилиан Тафт – светская дама, филантроп, блюстительница семейного состояния и репутации – не одобрила мой выбор слов.

– Будь добра, сделай мне одолжение и воздержись от употребления этого словечка «папаша».

– Ты не ответила на мой вопрос, – сказала я.

– Не я должна на него отвечать. – Лилиан опустила взгляд на могилу своего мужа. – Мое время говорить уже прошло. Как бы я ни жалела о своем решении, я не собираюсь сейчас лишать тебя выбора. Эта твоя жизнь, Сойер. Если ты собираешься прожить ее, спрятав голову в песок, я не стану тебе препятствовать.

Моя бабушка была настоящей мастерицей выражать свое мнение, не высказывая его вслух.

За все эти годы она устала от тайн.

И я тоже от них устала.

– Мы с Лили поссорились лишь однажды. Из-за того, что имя ее папы было в списке моих *потенциальных* отцов, – я очень хотела, чтобы это не было так важно для меня. – Мы помирились потому, что я «выяснила», что мой отец «типа» другой человек, и сказала об этом Лили.

Лили обожала своего папу. Тетя Оливия была перфекционисткой, а дядя Джей Ди все время говорил Лили о том, что они любят ее не из-за ее совершенства.

– По-моему, ты недооцениваешь свою кузину, – тихо ответила мне Лилиан.

Я произнесла слова, о которых старалась даже не думать:

– Она не просто моя кузина.

Она моя сестра.

– Не смей обвинять себя! – приказала мне Лилиан. – Это ошибка твоей мамы, Сойер. И моя. Видит бог, я должна была вышвырнуть Джей Ди на улицу, как только заподозрила, что он *осмелился*... – Бабушка остановилась на полуслове, а затем наклонилась, чтобы положить букет у надгробия. Выпрямившись, она уже снова полностью владела собой. – Запомни, Сойер Энн, это ни в коем случае не твоя ошибка.

– Это не *моя* ошибка, – возразила я, – потому что я и есть эта ошибка.

Я ожидала, что Лилиан тут же возмутится, но она лишь подняла бровь.

– И почему ты все время ходишь такая растрепанная? – Бабушка откуда-то достала заколку и протянула ее мне. – У тебя такое *хорошенькое* личико, а ты бог знает почему упорно прячешь его под этой челкой!

Слово «челка» она произнесла как ругательство. Но прежде чем Лилиан успела начать сетовать на то, что ее парикмахер обкорнала мои волосы, я определила ее:

– Мне нужны были перемены.

Мне нужно было хоть *что-то*. Много лет я гадала, кем был мой отец. И вот теперь я жила под одной крышей с этим человеком и мы оба делали вид, что нам ничего не известно. Было бы проще, если бы я думала, что он действительно ничего не знает, но он был в курсе, что я его дочь. Так сказала мама, и в этом случае я была уверена, что это правда.

Все так запуталось. На протяжении всей моей жизни мама ни разу не дала мне повода думать о себе как об ошибке. Но почему-то сейчас, узнав, что мое зачатие было намеренным, я именно так о себе и думала.

Если бы мама не горевала из-за смерти своего отца...

Если бы она не чувствовала себя чужой в собственной семье и не стремилась так отчаянно назвать своим кого-то или что-то...

Если бы ее «подруга» Грир не увидела эту уязвимость и не убедила ее в нелепой идее стать счастливой несовершеннолетней мамочкой...

Я бы не появилась на свет.

– Сойер! – Лилиан ласково позвала меня по имени. – Челка подходит блондинкам и малышам, а ты, моя дорогая, ни то ни другое.

Если ей хотелось притворяться, что мои волосы были единственной настоящей проблемой между нами – и вообще в нашей семье, – я была не против. Пока что.

– Если ты привезла меня сюда, чтобы узнать, как у меня дела, – сказала я бабушке, – то со мной все в порядке.

Я отвела глаза и посмотрела на могилу своего дедушки.

– Я лгунья, но со мной все в порядке.

Я не могла простить свою маму за то, что она обманывала меня, но сама каждый день вставала и позволяла тете Оливии, Лили и Джону Дэвиду жить своей обычной жизнью. Правду говорят: яблоко от яблони недалеко падает.

– Твоя мама была папиной дочкой, Сойер. – Лилиан опустила взгляд на могилу. – И твоя тетя тоже. Их воспитывали так, что им никогда ни за что не приходилось бороться. Но ты? Ты очень сильно похожа на меня, а там, откуда я родом, нужно было бороться, чтобы выжить. – И вот бабушка во второй раз упомянула о своем происхождении.

– Зачем ты привезла меня сюда? – спросила я, потому что никак не могла отделаться от ощущения, что весь этот разговор, да и место, где он проходил, не были случайными.

Лилиан молчала так долго, что я уже было решила, что она не собирается мне отвечать.

– Несколько недель назад ты попросила меня узнать, что случилось с подружкой твоей мамы Аной.

Я застыла.

«Ана, Элли и Грир, – подумала я, заставляя себя дышать. – Три молодые девушки, один пакт». Грир потеряла своего ребенка, а значит, ребенок Аны – если он, конечно, появился на свет – был единственным существом на этой планете, чья история происхождения была такой же запутанной, как и моя.

Ее ребенку сейчас было почти столько же лет, сколько и мне.

– Что ты выяснила? – спросила я Лилиан, во рту у меня пересохло.

– Ана была тихоней. Я плохо ее помню. Она только-только переехала в наш город. Я слышала о ее семье, но мы не были знакомы. Судя по тому, что мне стало известно, они собрались и уехали обратно примерно в то же время, когда я узнала о деликатном положении твоей мамы.

«К тому времени Ана уже тоже была беременна», – подумала я.

– Откуда они? – спросила я вслух. – Куда они вернулись?

Повисла долгая пауза, во время которой бабушка пристально изучала мое лицо.

– Почему ты хочешь найти эту женщину?

Лилиан знала, что дядя Джей Ди был моим отцом, но о пакте, похоже, не имела ни малейшего понятия. Рассказать ей об этом было непросто, но и скрывать правду смысла не было.

– Сойер?

– Ана тоже была беременна, – сказала я, делая ударение на каждом слове. – Они так сами все спланировали. Я не знаю, родился ли ее ребенок, но если...

Лилиан не подавала виду, что мои слова стали для нее настоящим ударом.

– Если ее ребенок родился, то что?

Я пыталась подобрать слова, но все они казались мне банальными и неподходящими. Я не могла правильно объяснить, что хотела знать, что случилось с Аной и ее ребенком по той же самой причине, по которой я так стремилась выяснить, кто мой отец, жаждала познакомиться с семьей, которую презирала моя мама, и оставалась здесь, даже узнав правду.

Люди, у которых всегда была семья, на которую можно было положиться, и свое место в жизни, никогда не смогут понять, каким притягательным может быть тихий голос, нашептывающий тебе, что есть кто-то, похожий на тебя.

И этот кто-то не стал бы обвинять меня в моем происхождении.

– Я просто хочу знать, – глухим голосом ответила я Лилиан.

И снова повисла тишина, еще более пронзительная, чем в прошлый раз. Но вдруг бабушка сунула руку в сумку и, достав оттуда газету, сложенную на коммерческом разделе, протянула ее мне.

Я пробежала глазами по заголовкам, но так и не поняла, что искать.

– Статья о неудавшемся корпоративном поглощении, – подсказала мне Лилиан. – Обрати внимание, что одна из компаний является международной телекоммуникационной корпорацией, генеральным директором которой является человек по имени Виктор Гутьеррес. Другая компания принадлежит Дэвису Эймсу.

Дэвис был главой семьи Эймсов, дедушкой Уокера и Кэмпбелл, отцом человека, которого я когда-то считала *своим* отцом, – но на самом деле он *являлся* отцом ребенка Аны.

– Зачем ты мне это показываешь? – спросила я.

Лилиан вздохнула:

– Подруга твоей мамы Ана... Ее полное имя – Ана София Гутьеррес.

Глава 3

Мужчина, который носил ту же фамилию, что и Ана, – *ее отец? брат? дальний родственник?* – нашел рычаги давления на компанию Эймсов.

Два часа мы ехали по шоссе и проселочным дорогам, а я все размышляла об этом. Внедорожник «Порше» Лилиан петлял мимо ворот охраны, поля для гольфа, волейбольной площадки и теннисного корта, бассейна, я же думала лишь о том, как однажды Дэвис Эймс сказал мне, что *уладил* ситуацию с девушкой, которая забеременела от его сына. Без понятия, что именно он имел в виду, но его слова заставили меня гадать, чем все это было для самого Виктора Гутьерреса – просто бизнесом или чем-то личным.

Было ли это каким-то образом связано с Аной? Это месть? Но тогда за что? И почему сейчас?

– Вот мы и приехали, – объявила Лилиан, въезжая на кольцевую подъездную дорожку. – Дом, милый дом у озера!

Мне пришлось отвлечься от своих мыслей. Я не могла думать об Ане, о пакте или о чем-то другом, с этим связанным, когда рядом находились Лили или тетя Оливия. Тем более если хотела и дальше притворяться, что у меня все в порядке, у *нас* все в порядке и им не о чем беспокоиться и не о чем знать. Так что сейчас мне оставалось лишь сосредоточиться на том, что меня окружало. Когда я слышала, как остальные члены семьи упоминают «домик у озера», то представляла себе деревянный коттедж. Небольшой и простой.

Следовало бы догадаться.

– Значит, это и есть ваш дом у озера, – я решила констатировать очевидное, глаза на огромный каменный особняк.

Стоило мне вылезти из кайенна Лилиан, как входная дверь дома тут же распахнулась.

– Сойер! – Лили улыбалась. И не вежливой, общей для всех улыбкой, не выстраданной в духе «ты не сможешь причинить мне боль», нет. Это было по-настоящему, от уха до уха. – Ты не *поверишь*...

Но тут из машины появилась наша бабушка, и Лили оборвала фразу.

– Надеюсь, вам удалось избежать пробок, Мим. – Это уже больше напоминало Лили, которую я знала, но в ее темных карих глазах по-прежнему плясали задорные огоньки. Подождав мгновение, она повернулась ко мне: – Пойдем же! Я покажу тебе нашу комнату.

Что-то подсказывало мне, что воодушевление, которое искрилось в ее голосе, не было связано с тем, что мы делили одну комнату на двоих.

– Что происходит? – спросила я, когда мы вошли через переднюю дверь и оказались в просторной прихожей.

Лили шикнула на меня. Я не настолько хотела знать, что нашло на мою сестру, чтобы на меня шикали дважды, и решила осмотреться. Лестница вела наверх. Но была вторая, ведущая вниз. И этого я не ожидала.

– Три этажа? – спросила я у Лили. – Или подвал – это просто подвал?

– Просто подвал. – Лили помолчала. – С одной спальней. И игровой комнатой. – Она снова помолчала, слегка смутившись, потому что хорошо воспитанные молодые леди всегда смущаются размеров своих загородных домов и прочих привилегий, с которыми они родились. – И медиазалом. С бильярдным столом. И столом для пинг-понга...

Решив, что она уже достаточно сказала, Лили стала подниматься по лестнице – по той, которая вела наверх, а не вниз. Я последовала за ней, и мы вместе остановились на маленькой площадке. По сравнению с остальным домом второй этаж казался довольно уютным: спальня с двумя отдельными кроватями, ванная комната, гардеробная. Если не считать антикварной

мебели (а я подозревала, что это была именно она), комната прекрасно вписывалась в тот коттедж, который я себе представляла.

– Знаю, спальня немного тесновата, – тихо сказала Лили, – но мне всегда здесь нравилось.

Я подошла к окну и посмотрела на распростертое внизу озеро.

– А кому не нравятся комнаты в башнях?

Дом, как оказалось, был построен на склоне холма. Вниз вел крутой спуск, а дальше земля плавно переходила в скалистый берег. От вида на воду захватывало дух.

– Ну? – спросила Лили.

– Что «ну»? – спросила я в ответ, не в силах отвести глаза от белых гребней волн, которые медленно накатывали, а потом разбивались о частный причал. Наша бухта была большой – таких размеров мне представлялось само озеро, – и оттуда, откуда я стояла, за входом в бухту виднелась основная часть Королевского озера.

Это название уже больше не казалось мне таким уж нелепым.

– Ну... – натянуто повторила Лили. – Спроси меня снова.

– О чем спросить? – Я прикинулась дурочкой. Она шикнула на меня и должна была заплатить за это.

– Спроси меня, что происходит. – Лили подошла к окну и встала рядом со мной, а затем протянула мне длинную плоскую коробку, слишком большую для драгоценностей и слишком узкую для всего остального. – Спроси меня, – попросила меня кузина, – что это такое.

Я взяла протянутую мне коробку. Она была матово-черной, с наклеенной посередине карточкой, которая была сделана из толстой грязно-белой бумаги, – такую обычно используют для свадебных приглашений. На карточке черным рукописным шрифтом было выведено единственное слово.

Имя Лили.

Я собралась было открыть коробку, но Лили остановила меня.

– Это моя. – Она кивнула на одну из кроватей: – Открой свою.

Вторая коробка – уже с моим именем – покоилась рядом с подушкой. Я пересекла комнату, взяла коробку и открыла ее. Внутри оказалась одна длинная белая перчатка. К ней была приколоты записка на тонкой бумаге, написанная кроваво-красными чернилами.

«Биг-Бэнг», 23:00, задняя комната».

– Лили, – ровным голосом произнесла я, – не пойми меня неправильно, но это что, приглашение на оргию?

– *Куда?! –* Лили Тафт Истерлинг, как правило, никогда не визжала, но в этот раз сделала исключение.

– «Биг-Бэнг», – ответила я. – Как по мне, это что-то из разряда «восемнадцать плюс».

Лили сердито смерила меня взглядом. Я ухмыльнулась. Иногда вывести ее из себя было проще простого. Но через мгновение я ощутила болезненный укол в сердце, и ухмылка на моем лице застыла.

Я могла потерять все это. Потерять ее.

Переборов эмоции, я принялась внимательно изучать содержимое коробки. Записка была приколоты к перчатке серебряной булавкой, конец которой украшала гравировка в форме розы с обвитой вокруг стебля змеей.

– Точно оргия, – повторила я, заставляя себя снова усмехнуться, чтобы вернуть прежнее настроение. – Со змеями.

Лили закатила глаза:

– Лично меня уже тошнит от этого слова, так что я с радостью информирую тебя, что «Биг-Бэнг» – это местное заведение.

– Бордель?

– Там подают жареные крылышки, – с вызовом произнесла Лили. – И пиво. И... другие напитки.

– То есть ты хочешь сказать, это бар? – Я выросла в баре, почти в буквальном смысле. Мы с мамой жили над «Холлером», пока мне не исполнилось тринадцать. – И кто-то хочет встретиться с нами в задней комнате бара в одиннадцать вечера?

Я была настроена весьма скептически. Мир, в котором выросла Лили – и в котором я неохотно заняла место в этом году, – был миром благотворительных вечеринок, костюмов-двоек и жемчугов. Бар совершенно не вписывался во вселенную семьи Истерлинг *или* Тафт.

– Не просто кто-то, – ответила Лили, вынув содержимое своей коробки и с благоговением взяв его в руки. – А «Белые перчатки».

День труда, 03:19

- Сойер, ты *уверена*, что именно так мы оказались в этой яме?
- Поверь мне. Ты уже была без сознания, но я успела разглядеть того, кто все это затеял.
- Может, это вышло случайно?
- Сэди-Грэйс, думаешь, можно случайно накачать человека наркотиками?
- Случайно... но как бы невзначай?

Четырнадцать недель (и три дня) назад

Глава 4

Лили отказалась просветить меня на тему того, кем или чем были эти «Белые перчатки», из-за опасения, что нас подслушают. На озере уединиться, видимо, можно было только на воде. Так что уже через пять минут мы, облачившись в купальники, направились к причалу, где ждали гидроциклы.

И отец Лили.

Я уже больше месяца играла в эту игру, и встреча с Джем Ди Истерлингом не должна была так сильно задеть меня за живое. Меня уже не должно было волновать, что он тут же переключился в режим «заботливого папочки», копошился то тут, то там и получал огромное удовольствие от использования мойки высокого давления на всем, что находилось поблизости, и особенно лодках.

– Как дела у моих любимых девочек? – крикнул он нам. – Уже сбегаете?

Я мысленно приказала себе молчать. Не думать ни о чем, кроме «Белых перчаток». Кроме змеи и розы на булавке. Не смотреть на него. Смотреть на лодки.

Их было две – быстроходный катер и то, что Лили упорно отказывалась называть яхтой.

– Сойер никогда еще не каталась на водных мотоциклах, – говорила Лили где-то рядом со мной. – Как думаешь, мы можем взять «Первого» и «Второго», пока на воде еще почти никого?

Я шагнула ближе к лодкам, убеждая себя, что мое любопытство вполне естественно, как и то, что мне хочется прочесть название яхты, а не вмешиваться в разговор Лили с ее отцом.

Нашим отцом.

– Знаешь, дочка, я заметил, что когда ты начинаешь фразу со слов: «Сойер еще никогда не...» – то у тебя явно что-то на уме.

– Ты так говоришь, папа, словно это что-то плохое.

Они общались так легко и естественно, что невозможно было игнорировать это.

– А ты что скажешь, племянница? – Джей Ди повернулся ко мне. – Готова бросить вызов океанским глубинам?

Только это был не океан, а я не была его «племянницей».

– Думаю, справлюсь, – сказала я, заметив гидроциклы на дальней стороне причала, и направились к ним в надежде закончить этот разговор до того, как Лили поймет, что что-то не так. Последние несколько недель я старательно избегала встречи с ее отцом. Тем более что он часто задерживался на работе допоздна и не раз приезжал сюда, чтобы проверить лодки.

Я снова приказала себе не думать на эту тему.

– Чертовски жаль, Цветочек, но «Первый» вышел из строя. Сядете с Сойер вдвоем на «Второго»?

– Конечно, – ответила Лили.

Джей Ди поцеловал ее в висок:

– Вот и молодец!

Он не был похож на человека, который переспал бы с младшей сестрой своей жены. Который в свои двадцать три года переспал бы с кем-то нашего возраста. Он называл меня племянницей, хотя прекрасно знал, что я его дочь.

Не думай об этом. Думай о «Белых перчатках». Не смотри на него.

– Земля вызывает Сойер! – Лили вдруг оказалась рядом со мной, а я даже не заметила. Она протянула мне фиолетовый спасательный жилет.

Я надела его.

– Ты в порядке? – спросила меня Лили.

Я ощутила на нас взгляд дяди Джея Ди. Он наблюдал за нами.

– В полном! – отозвалась я, разворачиваясь к гидроциклам. – И который из них «Второй»?

Глава 5

Я уже знала, что Лили всегда подспудно стремилась к совершенству. Но я понятия не имела, что она может испытывать страсть к высокой скорости.

– Лодка впереди! – закричала я в ее ухо, но мой голос заглушили ветер и рев мотора, когда Лили под углом направила гидроцикл на большую волну.

– Вижу! – закричала она в ответ. Ветер раздувал ее собранные в высокий хвост светлые волосы. И прямо в мое лицо. – Держись!

Мои руки обвилились вокруг ее талии, пальцы вцепились в лямки ее спасательного жилета. Лили на полной скорости пересекла фарватер озера, затем повернула налево, миновав три огромные бухты. Тут же показался небольшой остров, на котором виднелись редкие деревья и остатки дома. Мы пронеслись мимо него и въехали в уединенную длинную и узкую бухту. Лили сбросила газ и опустила руки с руля, когда мы медленно приблизились к берегу и остановились. В отличие от основной части озера, вода здесь была как стекло. И здесь было тихо – удивительно тихо, учитывая, как громко мне приходилось кричать еще минутой ранее, чтобы быть услышанной.

– Прикольное местечко, – сказала я Лили, отпуская ее спасательный жилет и встряхивая руками. – Но больше всего здесь мне нравится то, что я больше не вижу, как моя жизнь проносится у меня перед глазами.

Лили, как всегда, осталась совершенно невозмутимой.

– Понятия не имею, на что ты намекаешь.

Пожалуй, я впервые в жизни видела ее такой – с растрепанными волосами, которые ветер раздувал в разные стороны.

Лили, должно быть, заметила, как я смотрела на нее, потому что ей вдруг захотелось объясниться.

– Озеро – это мое счастливое место. Всегда им было. Мама не любит жару. И воду. И насекомых. Но папа, Джон Дэвид и я – мы обожаем бывать здесь.

Я не могла позволить себе поддаться эмоциям и поэтому, запрокинув голову вверх и разглядывая бескрайнее небо, отозвалась:

– Понятно почему.

– Это Остров Короля, – Лили указала рукой на маленький клочок суши, мимо которого мы проезжали. – Там никто не живет уже много лет.

– Остров Короля, – повторила я. – На Королевском озере.

Можно было подумать, что это был Хэмптонс⁴, а не рукотворный водоем в месте, которое известно красной грязью и обилием оленей.

– Что-то подсказывает мне, что здесь нас никто не услышит.

– Я расскажу тебе все, что знаю сама, – пообещала мне Лили. – Только дай мне сначала развернуться к тебе лицом. Я беру влево, ты берешь вправо – нам нужно сохранять равновесие, чтобы...

Из чистого озорства я обхватила ее рукой за талию и резко наклонилась влево, отчего мы обе навернулись с гидроцикла прямо в воду. И да, Лили, пожалуй, наглоталась воды – она хрюкнула в совершенно неподходящей леди манере.

– Сойер! – Лили начала грести к гидроциклу, который уже отнесло от нас на несколько метров.

– Что? – Впервые за много часов я наконец почувствовала себя самой собой. – Солнце жарит вовсю, а в воде так хорошо. Теперь говори.

⁴ Фешенебельный пригород Нью-Йорка на острове Лонг-Айленд, курортный район.

– Тут особо не о чем говорить, – предупредила Лили. – Я вообще сомневалась в существовании «Белых перчаток», пока не увидела коробки на наших кроватях.

– Типа такая городская легенда? – съязвила я и, прежде чем Лили успела ответить мне, продолжила, обдумывая ее слова: – Наши приглашения уже были в доме, когда ты приехала?

– И все двери были заперты.

Вот теперь мне стало по-настоящему интересно.

– И что за слухи ходят об этих «Белых перчатках»?

– Это тайное общество. Они набирают членов с первых курсов университетов и нескольких частных колледжей в трех штатах. Это только для девушек и *только* для избранных.

В мире, где росла Лили, «избранные» означало «богатые». «Старые» деньги, власть, статус, возможность позволить себе роскошь никогда не говорить – и даже не *думать* – о деньгах.

– Мы должны пойти. Правда ведь? Я знаю, где находится «Биг-Бэнг». А маме можем сказать, что будем ночевать у Сэди-Грэйс. Боже, да папа Сэди-Грэйс даже не заметит разницы!

– Кто ты и что ты сделала с Лили Тафт Истерлинг? – с серьезным видом спросила я.

– Я делала все, что от меня ожидали, Сойер. Всю свою жизнь я педантично следовала требованиям. Я не нарушала правил. Я была такой, какой должна была быть, вплоть до того, пока не начала «Секреты».

У каждого свой способ справляться с травмами. Я стремилась максимально разложить все по полочкам и отрицала все, что только возможно. Лили же, когда прошлым летом Уокер бросил ее, создала блог, в котором выставляла провокационные фотографии с чужими секретами, написанными на своей коже.

– Ты скучаешь, – заметила я. – По «Секретам на моей коже».

Я ждала, что она сейчас же попытается убедить меня в обратном, но Лили выпрямилась и сказала:

– Уокер.

А что с ним? Я развернулась в направлении ее взгляда, проводя пальцами по поверхности воды. Примерно в сотне метров от нас начал сбавлять скорость гидроцикл, миновавший Остров Короля. Понятия не имею, как Лили удалось разглядеть водителя с такого расстояния, но я не сомневалась в ее словах.

Лили Истерлинг никогда не ошибалась только в двух случаях: во всем, что касалось светского этикета, и во всем, что касалось Уокера Эймса.

– Ты сказала ему, что мы будем здесь? – спросила я.

– Я вообще сегодня с ним не разговаривала. – Лили избегала встречаться со мной взглядом. – А на самом деле это благодаря Уокеру и Кэмпбелл я так хорошо знаю это место. Их дом находится на мысе напротив Острова Короля, через два залива отсюда.

Я не успела спросить Лили о том, была ли причина, по которой они с Уокером сегодня не разговаривали, потому что он уже подъехал к нам, заглушил мотор и замедлил движение гидроцикла, опустив ноги в воду.

– Мое почтение, дамы!

Уокер снял с себя спасательный жилет, повесил его на руль гидроцикла, нырнул в воду, а через секунду вынырнул прямо между мной и Лили. На его груди блестели капельки воды, и он тряхнул головой, обрызгав нас обеих.

Я бы ни за что не стала флиртовать с Уокером, тем более он все равно не видел никого, кроме Лили, но теперь, зная, что он мне *не* брат, я уже не так сильно старалась не наслаждаться зрелищем. И тут же, медленно, но верно, на меня нахлынули воспоминания о другой груди.

И других руках.

У Ника были чудесные руки.

– Глазам своим не верю! – усмехнулся Уокер, возвращая меня в настоящее. – Сойер Тафт и Лили Истерлинг. Какими судьбами?

С Ником нам точно вот так не встретиться. Я не видела его и ничего о нем не слышала с того вечера, когда состоялся Бал дебютанток. Но я и не ждала обратного. И уж точно *не особо хотела*.

– Это ты так намекаешь, что надеялся получить эту бухту в свое полное распоряжение? – спросила Лили Уокера, и в ее тоне послышались вызывающие нотки.

– Нет, что ты! – Уокер унаследовал обаяние своего отца, но, в отличие от бывшего сенатора, был не особо искусным лжецом. Я чувствовала, что он действительно не знал, что мы будем здесь. И совершенно точно не искал нас.

– Как твоя мама? – тихо спросила Лили.

На мгновение воцарилась тишина.

– С ней все в порядке.

Уокер не хотел говорить о своей маме. И был не одинок в этом желании. Шарлотта Эймс не входила в состав фан-клуба Сойер Тафт. Более того, считая меня плодом супружеской измены своего мужа, она наверняка не раз желала, чтобы я покоилась в могиле.

– Все так плохо? – приглушенным голосом спросила Лили, но Уокер не ответил, и тогда она оттолкнулась от нашего гидроцикла, подплыла к нему и обняла его за шею.

Я отвела глаза.

Лили Тафт Истерлинг была хорошо воспитанной молодой леди, южанкой до мозга костей. Но сейчас ее распущенные волосы трепал ветер, на груди Уокера блестела вода, и очевидно, что я была здесь третьей лишней.

– Не обращайтесь на меня внимания, – громко сказала я. – Воркуйте, не стесняйтесь. А я тут пока займусь своими делами.

– Очень любезно с твоей стороны, сестренка.

Новое прозвище, которым назвал меня Уокер, было словно удар под дых. Когда мы познакомились, он скатывался все ниже по наклонной и, похоже, оценил то, что я оказалась невосприимчивой к его обаянию. Я насмеялась над ним, а ему это нравилось. Такие у нас были взаимоотношения.

Сейчас был первый раз, когда он назвал меня своей сестрой.

Я должна сказать ему. Мне пришлось приложить все свои силы, чтобы не перевести взгляд с Уокера на Лили. *Я должна сказать им обоим правду, даже если Лили возненавидит меня.*

Но я не смогла заставить себя сделать это.

– Не называй меня так, – сказала я, но потом, осознав, что это лишь спровоцирует Уокера обращаться ко мне таким образом как можно чаще, быстро и резко сменила тему. – Я слышала, ваш семейный бизнес под угрозой.

– О чем ты говоришь? – спросила Лили, по-прежнему обнимая Уокера за шею, а потом снова повернулась к нему. – О чем она говорит, Уокер?

– Ерунда, – ответил Уокер. – Все будет в порядке.

– Как в порядке твоя мама? – поддела его Лили.

Я уже начала жалеть, что подняла эту тему, но что сделано, то сделано.

– Я не хочу обсуждать наш семейный бизнес. – Уокер наклонился и потерся щекой о щеку Лили, а потом покосился на меня. – Тем более сейчас это сфера деятельности Кэм.

Он дал мне причину – предлог – убраться отсюда до тех пор, пока я не сказала еще что-нибудь, о чем потом могла пожалеть.

– Точно! Мы с Кэмпбелл давно не болтали. – Я подплыла к гидроциклу Уокера, отстегнула шнурок с ключами от его спасательного жилета и, прикрепив его к своему, бросила жилет обратно Уокеру.

– Мне кажется, – спросил Уокер Лили, – или твоя очаровательная кузина крадет мой транспорт?

– Это не кража, – поправила я его. – Я возвращаю его домой. И не к себе, попрошу заметить, а к тебе. Мыс напротив Острова Короля через два залива, все верно?

Уокер покачал головой:

– Странная ты девушка, Сойер Тафт.

– Я предпочитаю, чтобы меня считали альтруисткой, – парировала я. – Тем более вы с Лили остаетесь наедине в последнем эпизоде шоу «Прекрасные люди в неполноценных отношениях», а я перекинусь парой слов с твоей сестрой.

Глава 6

Когда я добралась до бухты семьи Эймс, Кэмпбелл лежала на причале. Ее кожа блестела от солнцезащитного крема и пота. Она даже не подняла головы и не перевернулась на бок, пока я причаливала.

– Неплохо, – лениво бросила мне Кэмпбелл. – Для новичка.

Я соскользнула с гидроцикла и нажала на ближайшую кнопку, которая должна была либо поднять мое плавсредство из воды (как я надеялась), либо уничтожить все вокруг.

– Если ты и дальше собираешься стоять здесь, то сделай так, чтобы с тебя капало потише. – Кэмпбелл открыла один зеленый глаз. – Ты портишь мне всю атмосферу.

Это было приветствие в духе Кэмпбелл Эймс.

Мое приветствие не заставило себя ждать.

– Уже успела совершить очередное преступление?

Кэмпбелл перевернулась с живота на спину, подняла одно колено, а руку подложила под голову.

– Знаешь, что мне нравится в тебе больше всего, Сойер? Что ты единственный человек в этом штате, а может, и во всей стране, кто говорит со мной о преступлениях и при этом имеет в виду то, на что я способна, а не досадную историю с моим дорогим папочкой.

Эту «досадную историю» она сама спланировала и подстроила, а я ей помогла. Ее отец сидел в тюрьме, признав себя виновным в нескольких преступлениях, которые он *совершил*, потому что мы подставили его в тех, которые он *не* совершал. Так что способности у Кэмпбелл были, одним словом, впечатляющие.

Я плюхнулась рядом с ней и свесила ноги с причала:

– Как ты вообще?

Кэмпбелл хотела, чтобы ее отца арестовали, но, по-моему, она не в полной мере учла весь сопутствующий ущерб – освещение в прессе, скандал.

– Как я? – Кэмпбелл фыркнула. – Нашу семью изгнали на озеро, как только новость подхватили журналисты. Мама решила, что «в стельку пьяная» – это новая форма «слегка навеселе», Уокер винит во всем меня, потому что не хочет обвинять Лили, а я изголодалась по цивилизации. А ты?

Кэмпбелл была склонна к излишнему драматизму и имела природный талант держать людей на расстоянии, но я услышала скрытую уязвимость в ее безразличном тоне.

Я дала ей такой же честный ответ:

– Меня уже тошнит от секретов, я уже месяц не разговаривала с мамой и реально устала от того, что все то и дело спрашивают меня, собираюсь ли я осенью в колледж.

– А ты собираешься в колледж осенью? – невинным голосом спросила Кэмпбелл.

– Не знаю, – огрызнулась я. – Ты уже начала жалеть о том, что мы так поступили с твоим отцом?

Повисла тишина.

– Я не верю в сожаления. – Кэмпбелл лениво, словно кошка, потянулась, а потом встала. – Если хочешь послушать, как кто-нибудь сокрушается о последствиях папиного ареста и безумии журналистов, то тогда тебе к Уокеру.

Я молча изучала ее.

– Была ли попытка поглощения компании твоего дедушки таким последствием?

– Я похожа на того, кто знаком со всеми тонкостями семейного бизнеса? – спросила меня Кэмпбелл. Нет, она не была похожа, но в этом-то весь смысл.

– Говорит девчонка, которая то любит, то ненавидит, когда ее недооценивают, – сказала я. И была вознаграждена едва заметной, но искренней улыбкой. И ответом.

– Почувяв кровь в воде, акулы так и кружат вокруг нас – в социальном, финансовом или *любом другом* смысле. Они думают, мы ослабли. Но пусть тревога сойдет с твоего милого личика, Сойер. Наш дедушка – крутой парень. Он справится с акулами.

Она сказала «наш».

Я проглотила вставший в горле ком.

– Кэмпбелл? – Я знала, что потом могу пожалеть об этом, но начав, уже была не в силах остановиться. – Я должна сказать тебе кое-что.

Я ждала какой угодно реакции, но ничего не получила. Кэмпбелл лишь перебросила влажные темно-рыжие волосы через плечо.

– Значит, от папочки залетела *другая* несовершеннолетняя девчонка и я могу перестать удивляться, как у нас с тобой может быть хотя бы четверть общей ДНК.

– Но не говори ничего Уокеру. Он скажет Лили.

– И почему же, – с притворной робостью спросила Кэмпбелл, – ты не хочешь, чтобы об этом узнала наша дорогая Лили?

Я рассказала ей, кто не был моим отцом, но умолчала о том, кто им был, и о пакте.

– Пожалуйста.

Кэмпбелл умышленно тянула время.

– Должна признаться, – наконец произнесла она, – я весьма польщена тем, что ты решила довериться именно мне.

Это было равноценно обещанию сохранить мой секрет, большего я бы все равно не дождалась.

– Кстати, на заметку, – теперь я могла ей сказать. – Компания, которая недавно пыталась заполучить бизнес твоего дедушки, принадлежит человеку с точно такой же фамилией, как и у девушки, которая забеременела от твоего отца.

– Месть? – Кэмпбелл выгнула бровь.

– Я не знаю, – как здорово было разговаривать вот так открыто, без лжи и притворства. – Но мне бы очень хотелось выяснить это. Найти ее.

Я думала, Кэмпбелл начнет расспрашивать, почему я так хочу найти Ану, но она лишь подхватила мою идею.

– Да. Полагаю, пока что нам не остается больше ничего, кроме как попытаться установить личность и местонахождение моих настоящих сводных брата или сестры и сделать что-нибудь с этими волосами.

– Какими волосами? – переспросила я. – *Ой!*

Я отбросила руку Кэмпбелл от своего лица, когда она предприняла вторую попытку распутать мои волосы.

– С моими волосами все нормально.

– Продолжай убеждать себя в этом. – Кэмпбелл повернулась спиной к воде, протиснулась мимо меня и зашагала к трапу, который соединял причал с берегом. – И не отставай.

Что-то, а преобразилась я за эти несколько месяцев разительно. Моя жизнь словно состояла из одних бесчисленных косметологических процедур – мне выдергивали брови, делали эпиляцию, скрабировали и увлажняли кожу, полировали ногти, осветляли пряди волос и наносили на них кондиционеры. Не говоря уже о макияже и одежде.

Но, как любезно мне только что сообщила Кэмпбелл, у меня не было выбора. Она знала мою тайну. И она не гнушалась шантажа. Со мной явно было что-то не так, раз я, зная об этом, решила довериться именно ей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.